

Знание-Власть!

Концептуальное приложение. Срок актуальности информации - не ограничен.

ТЕХНОЛОГИИ ВОЙНЫ МИРНОГО ВРЕМЕНИ

Россия в условиях четвертой мировой войны

Преамбула

Что есть война? Что есть состояние войны? Идет ли война сейчас и как это делается? Ответам на эти вопросы посвящена данная статья.

Не секрет, что многие отечественные и зарубежные аналитики полагают, что СССР проиграл «холодную» — третью мировую войну. Считаю, что эти аналитики правы. Более того, берусь утверждать, что мировая война идет и сегодня. Эта война идет одновременно на нескольких театрах войны, на нескольких уровнях и стратегических направлениях. И ведут ее несколько стратегических игроков.

Прежде чем перейти к аргументации этих тезисов и изложению своего видения существа проблемы, представляется необходимым высказать несколько теоретических и методологических тезисов о сути войны. Поэтому, отсылая уважаемого читателя к современным первоисточникам, в которых можно почерпнуть базовые подходы к современной философии и теории войн, позволю себе в тезисной форме остановиться на некоторых положениях этой теории войн.

Опуская общепринятые сегодня формулировки сущности войны, перейду сразу к теоретической «крамолле», которая, по нашему мнению, является почти безальтернативно верной.

1. Теория вопроса

ВОЙНА и **МИР** — есть только этапы (циклы и ритмы) бытия человечества (и державы).

МИР — есть способ исполнения ролей, сформированных последней войной, он формирует потенциал перемен, и это его работа и его «дело».

ВОЙНА — есть способ структуризации, то есть способ перехода к новой модели архитектуры мира и управления им, способ перераспределения старых и получения (завоевания) новых мест, ролей и статусов государств. Война перераспределяет роли и статусы ее участников, она реализует потенциал перемен, перераспределяет его, и это ее «работа» и ее «дело». Таким образом, **ВОЙНА** — такое же нормальное состояние цивилизации, как и **МИР**, так как является только фазой цикла ее бытия, неким итогом **МИРА** и процедурой становления его новой архитектуры, смены существующих парадигм, ролей и ресурсов, в том числе и ресурсов глобального (регионального, государственного) управления.

ВОЙНА — это целенаправленный процесс, характеризующийся борьбой субъектов геополитики за утверждение их победившей части в новой роли и статусе (или за подтверждение старой роли и статуса), за возможность формирования ими новой картины мира и последующее управление им.

Цель **МИРОВОЙ ВОЙНЫ** — не уничтожение противника, а силовое перераспределение ролевых функций государств.

ВОЙНА всегда заканчивается не МИРОМ, а победой одной из сторон, в то время как военный конфликт может быть урегулирован, то есть «снят», так как победа в нем необязательна.

Даже очевидный и вроде бы обоюдоприемлемый компромисс есть только следствие победы и милости победителя. Один из законов войны говорит о том, что побежденному врагу (правда, только тому, с которым планируется дальнейшее совместное с победителем существование) надо всегда давать возможность не «потерять лицо» окончательно. Иными словами, не следует загонять врага в угол до такой степени, что ему не остается ничего другого, как вести войну дальше любыми средствами и «умереть с честью». Конечно, в теории возможен и такой вариант, когда война может иссякнуть как бы сама собой вследствие израсходования ее ресурсов, но это может означать только этап временного перемирия в ее вооруженной фазе.

При этом победитель получает все, а побежденный — лишь шанс для своего национального выживания путем сохранения в новой роли и качестве объекта эксплуатации и территории освоения.

История человечества подтверждает, что победитель в войне всегда считает ресурсы побежденного своей военной, а значит и бесплатной добычей. Сам факт победы в войне как бы априори подразумевает право на бесплатную эксплуатацию населения и ресурсов побежденного.

В результате войны:

— победители будут единолично управлять всем миром, то есть всеми его связями, пользоваться всеми его ресурсами и выстраивать по своему произволу нужную им мировую архитектуру, закрепляя на века свою победу и себя в новом статусе и возможностях, создавая соответствующую систему международного права;

— побежденные - управляться победителями, станут частью подсистемы, обеспечивающей новое глобальное управление, и будут расплавляться своими национальными интересами, ресурсами, территорией, историческим прошлым, культурой и будущим.

Современная война — это состояние перманентной, непрекращающейся и управляемой «смуты», навязываемой сильнейшими остальному миру.

Признаки войны — это постоянные и перманентные изменения потенциалов сторон, в ходе которых обнаруживается, что одна из них явно теряет свой совокупный потенциал и сдает позиции, а другая их явно наращивает.

Сроки войны уже не определяются официальной (признанной мировым сообществом) фиксацией победы, как это случилось, например, после подписания Акта о безоговорочной капитуляции Германии в 1945 году или в результате подписания Беловежских соглашений (которые мы считаем Актом о безоговорочной капитуляции СССР как стороны, проигравшей третью мировую — «холодную» войну) в 1991 году. **В идущей сегодня мировой войне сроки не определяются потому, что сама война имеет перманентный (постоянно идущий) характер.**

Тем не менее надо понимать, что собственно война как борьба за новую роль и статус — это время, превышающее время мира, хотя собственно — мир (мирное время) продолжительнее времени собственно вооруженной борьбы (являющейся только одной из форм военных действий) и по своей сути есть только «фаза передышки» в войне.

Цена войны и победы в ней прямо зависит от нашего понимания того, что победа — это спасение нации, ее будущего, а поражение — это рабство и гибель русской цивилизации.

2. Анализ обстановки в мире

Анализ существующей в мире обстановки проведем применительно к нашему главному тезису, говорящему о том, что сегодня война идет одновременно на нескольких театрах войны, на нескольких уровнях и стратегических направлениях, и ее ведут несколько стратегических игроков. Представляется, что иллюстрации этого утверждения мы наблюдаем ежедневно в каждом выпуске новостей. Тем не менее, постараемся определить и формализовать его объективную часть. Мы считаем, что:

— война ведется инициативным порядком США со всем «остальным миром»;

— основным театром войны является континент Евразия, на котором и разворачиваются основные стратегические сюжеты ее инициаторы;

— противная сторона — «остальной мир» — пытается несоординированно противодействовать экспансии-агрессии США, делая попытки переноса военных действий на национальные территории США и стран Западной Европы;

— стратегическая инициатива, а также подавляющее преимущество во всех сферах войны находятся в руках США;

— война ведется одновременно на уровнях цивилизаций (стран), государств и отдельных этносов, а также комплексно во всех сферах жизнедеятельности субъектов этих уровней;

— основными театрами военных действий и стратегическими направлениями ведущейся США войны являются российско-славянское и арабско-мусульманское; китайское стратегическое направление войны пока что резервируется в качестве вспомогательного.

Очевидно, что в соответствии с этими направлениями определены и главные противники на театрах военных действий. Это прежде всего Россия, мусульманский мир и Китай, то есть практически все те субъекты современных геополитических взаимодействий, которые обладают ресурсной самодостаточностью или способны предложить и реализовать собственный геополитический (цивилизационный) проект. На тактическом уровне также определены приоритеты и алгоритмы принимаемых решений, планов и действий; система причин, поводов, политических и экономических практик, применяемых избирательно в соответствии с главными задачами на конкретном театре войны и с индивидуальными особенностями противников.

Особенностью современного этапа войны являются попытки каждого из главных противников США противостоять их экспансии-агрессии самостоятельно, не делая очевидных попыток к взаимодействию в поисках адекватных ответов.

Нам представляется, что именно этим обстоятельством во многом можно объяснить сегодняшний несомненный, хотя и временный успех действий США.

Возвращаясь к нашей национальной действительности, вспомним, каким был Советский Союз и что Россия представляет собой сегодня; где были вооруженные силы США тогда и где они находятся сегодня? У нас не останется иллюзий относительно итогов мировой «холодной» войны.

Как ни неприятно это осознавать, но мы сегодня расхлебываем результаты своего военного поражения в «холодной» войне, расплавляемся национальными интересами (территорией, ресурсами, национальным потенциалом, моральным унижением), резким падением международного авторитета, потерей роли и статуса сверхдержавы. И мы еще не знаем окончательной цены нашего поражения в «холодной» войне.

Но, зная нашу генетическую российскую способность «восставать из пепла», победителям будет мало того, чего они достигли, свалив равного по силе противника — СССР и добившись его исчезновения с арены истории. **Нашему противнику важно, чтобы Россия никогда бы и впредь не могла «восстать из пепла».** Этот значит, что должна исчезнуть цивилизационная, национальная, культурная и экономическая база России, ее военная мощь.

Необходимо отметить следующее. Все существующие глобальные геополитические проекты (американский фундаментально-либеральный, исламский радикальный и китайский) несут в себе свои собственные цели, свои идеи, свои системы ценностей и свою систему управления миром. При этом каждый из них рассматривает Россию только и исключительно в качестве набора «ресурсосодержащих пространств, подлежащих освоению». Если представить себе все эти цели и особенно технологии и методы реализации, то первоначально может показаться: американский геоцентризм не самая для нас худшая модель управления и наша возможная историческая судьба.

Надо сказать, что именно к такой мысли усиленно подталкивается наш народ и что эта идея уже «овладела нашими руководящими массами». **Но это есть стратегическая ошибка**, по сути своей такая же страшная, как и принятие Россией любой другой, навязанной ей извне цивилизационной модели существования.

Для того чтобы американоцентричный глобализм стал «вечным», к миру и к России целенаправленно применяются политические, экономические и культурологические технологии как новые операционные средства мировой войны.

3. Технологии войны

В контексте сказанного представляется корректным утверждение, что сейчас в мире идет война. Эта война инициирована Западом, конкретно США. Целью войны является закрепление за ним навечно роли и статуса «единственного управляющего миром».

Решаемая технологиями геополитики и геоэкономики сверхзадача Запада понимается нами как обеспечение его собственного выживания и развития за счет остального мира с конечной целью установления собственного перманентного мирового господства.

Эта сверхзадача Запада, если имеет реальное решение в принципе, может быть реализована только в следующем случае:

— во-первых, Запад должен поддерживать неопределенно долго состояние «управляемой смуты» в остальном мире;

— во-вторых, эта перманентная смута не должна касаться вообще или касаться минимально национальных территорий Запада;

— в-третьих, национальные территории и интересы Запада должны быть однозначно и надежно защищены. Надо сказать, что эта задача Западом пока еще успешно решается.

Сверхзадачи «остального мира» сильно разнятся. Они определяются как историческим прошлым и национальной генетикой народов, так и имеющимся на сегодняшний день уровнем и мировым статусом государств.

Практически единственным пунктом, объединяющим интересы «остальных», является неприятие «предписанных им перспектив», а также неприятие насильственно внедряемых чуждых их генетике «ценностей» как подрывающих основы их исторического бытия и стремление к выживанию собственных народов. Нам представляется, что это может стать основным посылом нашей собственной геополитической стратегической игры. Весьма возможно то, что **эта новая мировая коллизия «борьбы сверхзадач» и составляет суть основного вызова выживанию человечества.**

Сейчас она проявляется в том, что, с одной стороны, мы имеем искусственно подогреваемую кажущейся легкостью и доступностью «сладкой жизни, как у них» погоню наций за призраком свободы и благополучия (что тоже есть результат геополитических технологий); а с другой стороны — жесткое сопротивление этой экспансии национальных и религиозных элит, уже хорошо сознающих, что насаждаемый в них Западом «торговый строй» в конечном счете есть тот троянский конь, который «подбрасывается» им их общим врагом.

Это привело к образованию практически на всех континентах зон цивилизационных напряжений. "Столкновение цивилизаций" уже сейчас проявляется в жестоких межэтнических и религиозных конфликтах, которые имеют тенденции к перерастанию в самоубийственные цивилизационные войны.

Реальность такова, что либеральному фундаментализму Запада противостоит фундаментализм Востока (радикального ислама), который не видит другого выхода, кроме разрушения западной цивилизации как главного источника планетарной дестабилизации.

Именно поэтому мы уверены, что «борьба сверхзадач» (этих фундаментализмов) будет долго (если не вечно) питать социальной энергией эту вечную войну.

На наш взгляд, представляется интересным даже простое перечисление некоторых эффективных геополитических технологий, с помощью которых США решают свои геополитические задачи.

Это особенно важно в связи с нашим печальным наци-

ональным опытом последних тридцати лет, который подтверждает, что государство, не догадывающееся об этих технологиях и не распознающее признаки их применения относительно себя, обречено на поражение.

Поэтому сначала перечислим важные для общего понимания существа проблемы методологические тезисы, определяющие эффективность «атлантических технологий».

Во-первых, «атлантические технологии» опираются на объективные геополитические реалии. К ним в первую очередь относится исторический динамизм развития «морских» цивилизаций, которым удалось выстроить эффективную для них «торгово-коммерческую» модель собственного существования и взаимодействия с «остальным» миром.

Во-вторых, эти технологии опираются на опережающее распознавание объективных тенденций мирового развития.

В-третьих, эти технологии осуществляются на базе достигнутого «агломерационным» реальным подавляющим экономическим, технологическим, военным и информационным превосходством.

В-четвертых, эти технологии существуют не сами по себе, а разрабатываются и осуществляются с целью гарантированной реализации главной сверхзадачи Запада: установления и поддержания собственного мирового господства.

В-пятых, для их реализации в рамках «атлантического сообщества» существует определенное распределение ролей между государствами, входящими в него, их общими структурами и государствами, стремящимися стать его членами.

В-шестых, процесс реализации «атлантических технологий» не спонтанен, а управляем США.

Главным принципом их осуществления является прямая, открытая и скрытая эшелонированная экспансия, наглым и беспринципным осуществлением которой США сеют в мире неверие в возможность альтернативы их вечному лидерству.

Теперь собственно о геополитических технологиях. К ним мы относим:

— глобализацию и виртуализацию экономики при жестком контроле основных ресурсных зон и потоков;

— экспансивную геоэкономику как геополитику потоков (ресурсов, товаров, финансов, миграционных и т. д.), контролируемых Западом, которые «регулируют» состояние национальных экономик гораздо беспощаднее, чем любая самая «директивная» или «административная» нерыночная система управления;

— размывание национальных государственных суверенитетов;

— дробление пространства, в том числе и политического, подлежащего освоению;

— поддержание состояния «управляемой смуты» в государствах, подлежащих освоению, и в их ареалах;

— поддержание глобальной военно-политической напряженности путем тотальной или выборочной дестабилизации через систему управляемых национальных и локальных кризисов, а также созданием точек и зон цивилизационных напряжений (пробуждением исторической и национальной этнической памяти), инициируемых в регионах вне собственной территории США и осуществляемых как на территориях «оппонентов», так и на национальных территориях «союзников»;

— инициируемый (навязываемый) милитаризм как способ изматывания национальных экономик гонкой вооружений;

— прямое экономическое удушение, «удушение поцелуем — закабаление помощью» и виртуализация национальных экономик, а также практически насильственное

принуждение к их переходу на рыночную модель функционирования вне зависимости от исторических традиций и национальных возможностей;

— размывание культурного пространства и национальных ценностей через виртуализацию культурной жизни, ее «вестернизацию», насильственное насаждение абстрактных «либеральных ценностей» и культивирование комплексов «национальной неполноценности»;

— контроль поведения национальных элит, в том числе и путем их прямого подкупа или смещения, развращением «сладостями жизни торгового строя», «международным признанием», компроматом и так далее;

— контроль глобального информационного пространства;

— принудительное (явочным и прецедентным порядком) формирование правового обеспечения собственного «беспредела», в том числе и через гипертрофированное внимание к проблемам «прав человека» в ущерб правам народов и государств. Безусловно, этот перечень не полон, каждый его пункт требует отдельного разговора, но он дает представление о том, как с нами, не стесняясь, обращаются, что мы должны противопоставлять этому и чему должны учиться (как Царь Петр I у шведов до Полтавы) у наших «оппонентов».

4. Технология «организованного хаоса»

Нам представляется, что США, реализуя с помощью политических, экономических и культурологических технологий собственный геополитический проект под лозунгом «Американская мечта — всем», практически уже близки к завершению создания единой финансовой, информационной и силовой сферы.

Сейчас, кроме этих задач и задач подавления последних очагов национального сопротивления, они инициировали и внедряют в мир свои главные операционные средства:

— во-первых, превращают отношения купли-продажи во всеохватывающую и тотальную систему и единственную мировую базовую ценность;

— во-вторых, осуществляют дистанцирование местных элит от собственного народа и подчинение их мировой финансовой власти;

— в-третьих, они постфактум дезавуируют права народов, в том числе их право выступать в качестве полноправного политического суверена и в качестве единственного легитимного источника власти.

Нам представляется, что в рамках этой стратегии наиболее «удачной» и эффективной технологией войны относительно России является технология «организованного хаоса».

Хаос (в переводе с греческого) — мифологическая беспредельная масса, из которой образовывается впоследствии все существующее; в переносном смысле — беспорядок, неразбериха. Надо сказать, что хаос, опасность и воля случайности являются естественными состояниями, атрибутами и особенностью любой войны.

Технология «организованного хаоса» применима к «осваиваемым» объектам разного уровня.

Она эффективна как относительно государств, так и относительно держав и цивилизаций.

Разберем оба этих варианта.

I. Применение технологии «организованного хаоса» к державам и цивилизациям (равным противнику геополитическим игрокам).

Сутью этой технологии является внесение деструктивных помех в бытие объекта применения как организованной общности и системы исторически сложившихся

отношений (в систему управления и власти) и его самопроизвольная дезинтеграция. Или наиболее продвинутой вид этой технологии — перерождение элементов системы и ее подсистем путем изменения смысла и знака их функционирования.

Цель — лишить противника не только воли к сопротивлению, но и ментально переродить его с тем, чтобы он воспринимал свою новую роль «осваиваемого пространства и ресурса» с радостью и энтузиазмом. Успехи наших противников в этом деле мы наблюдаем на примере наших руководящих элит.

Все это достигается путем тотальной дестабилизации и реструктуризации национального бытия, превращая нацию в «первичный бульон атомизированных индивидуумов», готовых «ради успеха» на любые действия, то есть в полностью подконтрольную и позитивно настроенную к оккупации массу.

Для этого надо решить три главные задачи:

— первая — необходимо внести изменения в структуру, приоритеты и шкалу базовых национальных ценностей;

— вторая — необходимо обеспечить «распад связи времен», то есть сделать очевидным разрыв поколений;

— третья — необходимо сделать жизнь в стране невыносимой, одновременно соблазняя ее население химерами благостей иноземного быта, якобы доступных при другом политическом режиме.

При этом «старая гвардия», которая не сдается, обречена на удаление от власти, быстрое и болезненное вымирание, а вся «молодая поросль» - на промывание мозгов, так как именно молодежи адресован соблазн «нового демократического бытия».

Для этого необходимо в первую очередь «снять» мотивацию нации к сопротивлению; во вторую очередь — лишить нацию исторической памяти; в третью очередь — изменить существо государства как системы управления и власти, превратив его в ненавидимую населением «банду грабителей».

Остановимся чуть подробнее на технологиях изменения систем (подсистем) в метасистемах, к которым мы относим цивилизацию, страну и государство.

Сначала поговорим о методологии решения вышеназванных задач.

1. Нам представляется, что решение таких задач, как внесение изменений и перерождение системы базовых национальных ценностей, распад связи времен, снятие мотивации нации к сопротивлению и лишение нации исторической памяти, касающихся прежде всего сферы культуры и исторической национальной традиции бытия, происходит в парадигме перерождения национальной культуры и радикального изменения образа жизни нации.

Это значит, что **главным объектом атаки является национальная культура и само национальное сознание "осваиваемого" народа. Это самое страшное во всем спектре технологий и новейших операционных средств войны, поскольку стиранию и перерождению подлежит как раз все то, что и делает нацию этой нацией, народ — этим народом, цивилизацию (эту особую и высшую форму человеческой общности) — цивилизацией.**

В самом предельном обобщении культуру можно понимать как совокупность проявлений феноменов (явлений) разных сторон существования человечества, но для удобства анализа мы выделим отдельно только ее собственно духовную (ценностную, морально-нравственную) часть.

Основной технологией изменения знака национальной культуры является предание всем явлениям жизни и культуры товарной (отчуждаемой, меновой) формы, что приводит к превращению всех былых национальных святынь

и ценностей в прозаический товар.

Александр Панарин в этой связи указывает: «До сих пор культуры были дуалистическими: наряду с тем, что продается и покупается на рынке, они содержали неотчуждаемый фонд ценностей личного и коллективного назначения. Во всякой здоровой культуре непродажными считались любовь и вдохновение, истина и красота. Также непродажными выступали и испытанные коллективные ценности: родной язык и священная земля предков, национальная территория и национальные интересы, гражданский и воинский долг».

Все это объявляется «устаревшим хламом, мешающим достижению подлинной свободы личности». Все исторические традиции и сама история народа (объекта осваивания) подвергаются осмеянию, оглуплению и иронической интерпретации. Нации настойчиво внушается, что вся ее прежняя жизнь была глупой ошибкой, чередой нелепостей и исторических неудач и что надо учиться жить заново по образцам и лекалам, «исторически доказавшим их высокую эффективность», а ее тысячелетняя культура есть только проявление этих заблуждений, и она в ее национальном виде уже больше не только не нужна, но и вредна, так как «замедляет движение нации к лучшей жизни». Более того, внутреннее самоопределение человека относительно своего прошлого, истории своего народа и морали заменяется навязываемым (безальтернативным) выбором массового стереотипа индивидуального и общественного сознания и стереотипа образа жизни как «успеха во имя владения благами потребления», что объявляется единственной и универсальной целью существования, и которые дает только «великий и могучий Рынок».

Именно рынок объявляется новой и универсальной ценностью, автоматический «снимающий» все прошлые и уже не обязательные универсалии предыдущего человеческого опыта. Но Рынок как ценность ведет цивилизацию только «в пещеры», так как он не накапливает фундаментального опыта бытия: опыта жизни; фундаментальных знаний; умений и навыков труда и общения; опыта и ценностей обмена культурами как основы передачи исторически накопленного следующим поколениям людей (что и есть в принципе цивилизация людей) и тем более не совершенствует их (что в принципе и есть прогресс человечества). В условиях тотального рынка выживает только самое, сегодня и сейчас, выгодное для продажи, чего сохранять не надо, так как надо побыстрее избавляться от того, что уже завтра будет объявлено устаревшим, а значит, и непродажным.

Поэтому и сохранять ничего не надо, а значит, и передавать грядущим поколениям нечего.

Необязательность и недостоверность общих универсалий и истин, выработанных опытом тысячелетий человеческого общежития, неизбежно приведут к обесценению общечеловеческой морали и обозначат утрату моральной легитимности права и власти. Исчезновение этих универсалий неизбежно приведет к тому, что среди прочих исчезнет и окажется невостребованным и «моральный долг» (так как морально только то, что выгодно), что только конституирует всеобщий эгоцентризм. **Главными ценностями жизни выводятся ценности индивидуального выживания.**

Все это неизбежно искажает историческую перспективу как этносов, так и цивилизаций, включая человечество, поскольку просто «снимает» вопрос об их необходимости.

Главными технологиями по дезавуированию прав народов внутри собственной страны, в том числе их права выступать в качестве полноправного политического суверена и в качестве единственного легитимного источника власти, являются:

— **насильственная (принудительная) люмпенизация населения;**

— **кланирование политической жизни страны;**

— **всемогущество «административного ресурса власти», при котором воля народа ей просто неинтересна, так как она может производить необходимый ей результат.**

Поскольку эти тезисы нам представляются очевидными, то позволим себе сказать только несколько слов о кланировании (от слова «клан»). Кланирование населения страны, то есть его клановая стратификация, приводит к тому, что выживать будут только члены кланов, они же и будут продвигаться по жизни, как правило, в иерархии собственных кланов. **Борьба кланов, их представителей и лоббистов заменяет борьбу политических партий, то есть представляет народную демократию. В этом случае оказывается ненужным и сам народ как основной носитель политической суверенности и единственный источник легитимности власти.**

2. Теперь коснемся **методологии перерождения цивилизации, страны и государства как собственно метасистем, так как именно здесь решаются задачи изменения существа и перерождения самих этих систем, чем достигается эффект раскола общества, криминализации государства и самой государственности.**

Во всякой метасистеме есть несколько подсистем. Для наглядности мы выделим четыре основные. Это системы управления, обеспечения, исполнения и коррекции (хотя последние две можно рассматривать в качестве подсистем системы управления). Все они подлежат разбалансировке или перерождению.

Система управления, под которой мы здесь подразумеваем высший уровень государственного управления - это президент страны, его администрация и президентская вертикаль федеральной власти. Эта система должна формировать цели, определять ориентиры, приоритеты, критерии и стратегии развития, разрабатывать основы идеологии государства и базовые алгоритмы его функционирования. Практически это штаб государства и его мозг.

Система обеспечения — это все то, что принято называть народным хозяйством, а также ее подсистемы (культуры), связанные с социальной сферой государства (культура, образованием, здравоохранением, социальным обеспечением, сферой публичной политики и так далее).

Система исполнения — это вертикаль и структуры исполнительной власти от правительства до муниципалитета. Вся оперативная работа по планированию (проектированию) и реализации конкретных задач и этапов развития.

Система корректировки — это силовые структуры государства, обеспечивающие его безопасность, и прежде всего армия.

Теперь посмотрим, как организуется хаос в этих системах.

Важнейшим методом внедрения технологии «организованного хаоса» и предтечей ее эффективности является снятие у нации и ее элиты знания и ощущение ведущейся против страны войны.

Хаотизация системы высшего управления осуществляется путями: изменением приоритетов государственного целеполагания, депрофессионализацией и недееспособностью ее аппаратов; созданием атмосферы полной бесконтрольности и личной безответственности ее членов, а также возможностью любого с их стороны произвола относительно любых граждан и структур государства. Абсолютная власть развращает абсолютно, а очевидная временность сегодняшней властной «халявы» делает ее участников ненасытными преступниками. Стратегия государства выстраивается вслед прочерченным планам личного обогащения элит, а вся мощь государства направляется на реализацию этих планов и нетленность их результатов. Самым прибыльным бизнесом высшего руководства го-

сударства уже давно не являются «его кровные два процента с любой разрешаемой или контролируемой сделки», а прямая торговля национальными интересами державы.

Хаотизация системы исполнения достигается теми же методами на всех уровнях. Однако, кроме них, применяются методы подмены исполнения национальных целей и задач обсуждением и выполнением функциональных задач всех ветвей власти. Втягиванием (через подручные СМИ и «прикормленных специалистов») в дурную бесконечность обсуждений проблем самой власти, всего населения страны достигается полная неразбериха в головах населения и непонимание им того, чем действительно должна заниматься власть и что население может и обязано от нее требовать. Надо сказать, что таким образом в государстве создается атмосфера полного отчуждения населения от власти, так как «правды и управы найти нельзя нигде».

Хаотизация системы обеспечения достигается:

в народном хозяйстве — изгнанием из национальной экономики ее обязательной социальной составляющей, а также созданием обстановки, в которой национальное развитие является невыгодным, а честный производительный труд — невозможным и непрестижным делом;

в социальной сфере — недоступностью основных конституционно гарантированных прав для абсолютного большинства населения государства, в сфере культуры — насильственной вестернизацией и изменением (сломом) национальных святынь, ценностей и исторических корней, уничтожением самобытности и насильственным внедрением (в формах психологической войны) ценностей индивидуального выживания и культивированием их примата над ценностями коллективного существования;

в сфере публичной политики — полным размыванием всего политического спектра, невозможностью появления новых ярких политических лидеров, явной (в прямом смысле) продажностью и зависимостью от власти всех официально существующих политических сил в стране, невозможностью организации нормального политического процесса и так далее. В этом плане нам представляется интересным следующее наблюдение.

Хаотизация общественной жизни может использоваться в качестве внутренней и внешней отдушины или парового клапана системы при ее, скажем, «пассионарном перегреве».

Так, например, США «выпускают» общее недовольство своими претензиями на абсолютную власть над миром через «организованный хаос» антиглобалистов и «зеленых», а национальные государства Европы выпускают свой внутренний «пар» через футбольных фанатов, «скинхедов», националистов и так далее, прямо организуя и финансируя их деятельность

Надо сказать, что, **кроме задач «выпускания пара», эти технологии решают еще одну, жуткую по своему замыслу задачу — они делают население, и особенно молодежь, изначально не способным к любым формам социальной мобилизации — от добросовестной работы на предприятии до добросовестной службы в армии.**

Хаотизация системы корректировки достигается прямым сращиванием силовых структур с организованной преступностью, преступной государственной кадровой политикой (выдвижением лояльных бездарей), полным идеологическим развратом самих органов безопасности и правопорядка, а также нежеланием власти реформировать силовые структуры государства и установить над ними дееспособный гражданский контроль. В целом все это привело к тому, что сегодня в России нет «ни новых слов, ни идей, ни людей», а все существующее оценивается населением, как дурной спектакль (в котором мы — люди страны — есть только помеха для «жирующих у власти», мы все

им мешаем), который должен скоро кончиться.

3. Основным средством достижения успеха технологической четвертой мировой войны, ведущейся против России, являются наши национальные руководящие элиты, а методом — их перерождение.

Перерождение национальных элит начинается с перерождения национальных лидеров. Если же национальный лидер не склонен к «перерождению» (национальному предательству), его меняют на более лояльного. Это перерождение осуществляется всегда одними и теми же приемами:

- официальными почестями и международным признанием; гарантией личной (и семьи) безопасности и безопасности вкладов и собственности за рубежом; вводом «искушаемого» в суперэлитные «клубы избранных»; постоянным напоминанием «нетленности его личного вклада в историю»;

- убеждением его в том, что на этом уровне национальные интересы державы уже не главное, так как его предназначение «участвовать в повелевании миром» и так далее. К сожалению, все это мы видели сами на примере М. Горбачева и Б. Ельцина, но если первый не успел «развернуться», то второй «развернулся» по полной программе, и «полет его крыши» мы все ощущаем сегодня на себе. В свою очередь, перерожденные национальные лидеры приводят к власти людей, лично им преданных и способных ради близости «к телу», своей карьеры и персонального богатства на любое преступление против государства и общества. Именно этим обеспечиваются преемственность перерожденной власти, полная безопасность и комфортное бытие ее «ветеранов».

В государстве начинает торжествовать государственная кадровая политика, которая обеспечивает приход к власти (на различных уровнях) людей неглупых, но плохо образованных, без прошлого, безответственных, зависимых (то есть лично обязанных и уже замаранных «прошлыми подвигами»), тщеславных, жадных, беспринципных, ущербных морально и, безусловно, подконтрольных.

Более того, в стране ведется подготовка молодежи, то есть будущих руководящих кадров (например, в Высшей школе экономики), которым уже со школьной скамьи внушается (даже преподается) мысль о «вредности человеческого (любого социального) фактора для организации эффективного производства и прибыльности высокоорганизованных производств», чем намеренно искажается главная цель экономики как подсистемы обеспечения жизни людей.

Поскольку эта политика проводится одновременно во всех основных системах государства (в том числе и в структурах безопасности, правопорядка и армии), то скоро **ситуация приобретает настолько необратимый характер, что нравственность становится признаком ущербности, а в стране формируется полностью криминальная государственность.**

Наш современный российский философ Александр Панарин так резюмирует итоги такого «подбора и расстановки кадров»: «Чем более отвергаемой и ненавистой для собственного народа является данная элита, тем сильнее ее зависимость от внешних покровителей и тем на большие уступки им она готова. Закон глобальной «отстраненности» от местных интересов в корне меняет и привычные горизонты внутренней политики. Классическая картина рисует нам действия элит, так или иначе связанных со своим народом, зависящих от него и учитывающих его запросы. С этой точки зрения социальная политика нынешней элиты кажется театром абсурда». «Абсурд этих реформ сразу же разъясняется, как только мы уясним, что страной правит глобальная элита, которая уже совершила свое

тайное расставание с нацией и не считает «этот» народ своим».

К этому выводу мы хотим добавить следующее. Мы уверены в том, что сказанное выше относительно алгоритма перерождения национальных элит есть часть глобальной стратегии США и мировых финансовых воротил, так как гораздо проще и дешевле купить элиту, чем всю страну. Но здесь есть один нюанс, который не учитывается (вернее, в него не хотят верить) теми, кто считает, что их будущее «там» уже обеспечено их воровством «здесь». Этот нюанс заключается в том, что существуют «синдром предательства» и правила обращения с предателями, другими словами — предатели не нужны никому, и они в конечном счете изгоняются и уничтожаются теми, кто их нанял, и теми, кого они предали. И это — закон! Тем не менее именно отсюда, то есть от перерождения национальных элит и от перерождения генетики государствообразующих и управляющих систем, и является все то, что мы сегодня имеем в стране.

Основным оружием войны сегодня является информация, а средством его доставки — перерожденные национальные средства массовой информации.

Мы специально не будем останавливать внимание уважаемого читателя на примерах, подтверждающих правоту этого тезиса, так как сказанное и говоримое сегодня о СМИ уже превратилось в трюизм, то есть в навязчивую и очевидную банальность, **наши национальные СМИ — есть их оружие против нас, и это устраивает нашу власть.**

Дальнейший алгоритм технологии организованного хаоса таков: отчуждение населения от власти нарастает, и со временем оно уже само жаждет перемен, «сильной руки» и так далее; и тут народу указывают «кто виноват», и «что и как нужно делать», а также помогают делать именно то, что нужно нашему противнику в войне.

II. Применение технологии «организованного хаоса» на уровне государства.

Необходимо отметить, что детальный анализ развития ситуации на территории бывшей Югославии — от первоначальных попыток ее «замирения» до прямой агрессии НАТО, «сдачи» С. Милошевича и суда над ним — позволил выявить в этих событиях достаточно полную методологию реализации технологии «организованного хаоса» («управляемого кризиса»), применяемую Западом — США для решения своих стратегических задач в регионе, к уровню внутригосударственных (этнических и религиозных) конфликтов.

Технология «организованного хаоса» на этом уровне включает: объединение разрозненных политических сил, выступающих против существующего легитимного правительства; создание объединенного руководства оппозицией и поиск (назначение) лояльного национального лидера (их группы); разработку выгодной для субъекта управления (агрессора) системы корпоративных взглядов на будущее страны; формирование стратегических, оперативных и тактических целей оппозиции; разработку программы, обосновывающей деятельность оппозиции и обещающей населению «осваиваемой» страны улучшение условий жизни после свержения существующего правительства; разработку организационных и оперативных методов работы оппозиции; перевод «оппозиции» в активное «сопротивление» и прямое руководство этим процессом; подрыв уверенности лидеров государства в своих силах и в лояльности (преданности) силовых структур государственному руководству; завоевание поддержки ведущих и референтных (влиятельных и популярных в народе) групп; расширение международной поддержки оппозиции при одновременной изоляции существующего легитимного правительства от дипломатической, экономической и особенно от военной помощи других государств; запугива-

ние или «перекупку» руководящих элит возможных зарубежных союзников; открытую подготовку к военной агрессии; открытую дестабилизацию обстановки в стране, поощрение мародерства, терроризма, убийство популярных людей, провоцирование кровавых межэтнических столкновений, организацию голода, остановку работы транспорта, банков и так далее с целью посеять панику среди населения страны и усилить его недоверие к существующей государственной власти; организацию смены власти с помощью военного мятежа, «демократических выборов» или другим путем; поддержание в государстве противоречий с целью недопущения стабилизации обстановки и утраты контроля над действиями марионеточного руководства; при необходимости — проведение прямого военного вмешательства и переход к оккупационному управлению государством.

Таким образом, отработанный и доказавший свою эффективность в Югославии «организованный хаос» может быть успешно применен теперь практически к любому государству мира, утратившему способность до конца бороться за свою независимость.

5. Финальные результаты стратегии глобальной американоцентричности и новых операционных средств войны

Если представить себе, что человечество смирился с тем, что им управляют таким образом и в таких целях, то очевидно, что в финале (вернее, в апогее) своего развития американоцентричный глобализм как тоталитарная система экономической власти разделит все человечество не просто на господ и рабов, а на охотников и их жертв. Добро и Зло будут измеряться мерой полезности, полезность — товарной продажностью, что, в свою очередь, заменит Прогресс как процесс совершенствования человечества (процесс его приближения к историческим ценностям и морали существования людей, выработанным в ходе эволюции человеческой цивилизации) **Прогрессом утилитарной пользы.**

Кроме того, как точно замечает Александр Панарин, рынок — дело ситуативное и абсолютно не предназначенное для накопления. Другими словами, глобализация рынка и его всеобщность могут привести к тому, что нам, то есть Человечеству, будет просто нечего передавать грядущим поколениям, так как вся «связь времен» будет прямо зависеть только от «индекса Доу-Джонса».

Это падение и перерождение критериев прогресса приведет к ослаблению цивилизации, обесценит титанический труд миллиардов людей на протяжении всей человеческой истории и вернет человечество в состояние даже не варварства, а дикости, причем дикости, «вооруженной разграбленным арсеналом поверженной цивилизации».

Путь человечества будет обозначен как путь «вперед в прошлое», правда, это прошлое приобретет другое качество, так как «просто жить» будет сложнее, а относительно нескольких тысяч лет назад и нечем. Мы уверены, что окончательная победа американоцентричного глобализма — такая же утопия, как была и окончательная победа коммунизма. Правда, цена трагедии осуществления этой утопии будет многократно более страшной. Понимание этого уже наступает.

Таким образом, США готовят остальному миру гетто, что не может быть оправданным и, конечно, морально приемлемым концом истории Человечества.

Поэтому мы уверены, что мир никогда не согласится с такой американоцентричной перспективой, при этом самым важным является его желание и воля самому строить свою перспективу и свое будущее. Это значит,

что четвертая мировая война «США против остального мира» может длиться долго, но она неизбежно окончится его (мира) победой.

В этой борьбе на стороне России будут не только Китай и ислам, но, безусловно, и народы Европы, которые уже начинают ощущать на себе последствия внедрения «американской мечты» в свое национальное бытие.

6. Некоторые выводы для нас и о нас

Логика этой статьи такова, что она должна быть окончена разделом «Что делать?», но мы не будем делать этого, так как стратегиям России посвящены другие наши работы.

Представляется, что для того чтобы противостоять новым операционным средствам войны, нужно:

во-первых, знать о них;

во-вторых, надо делать прямо обратное тому, что было изложено нами в качестве алгоритмов этих технологий.

Очень хочется сказать, что нам надо «менять не мебель, а девочек», то есть власть, что мы обязаны восстановить самодостаточность России и хорошо управлять ею и так далее, но...

Это «но» связано с тем, что технологии «организованного хаоса» хороши не только своей прямой эффективностью, но и тем, что они почти идеальны с точки зрения оперативной и стратегической маскировки. Поэтому, зная, что России надо любыми путями продержаться без открытых «вооруженных» войн в течение ближайших тридцати — пятидесяти лет с тем чтобы иметь время на создание своей новой национальной мощи, нам может быть целесообразным этот «организованный хаос» движения в «цивилизованное сообщество» открыло демонстрировать.

Демонстрировать с тем, чтобы пользоваться новыми возможностями «своего парня» (даже с оговорками), дать возможность США тратить на борьбу за первенство в мире, на сдерживание наших цивилизационных соперников Китая и ислама, которые все равно никуда от нас не делись (и не денутся), и так далее. Правда, в этой более чем серьезной игре важно не переиграть, да и вести ее можно доверять только проверенным и однозначно национально ориентированным (и талантливым) игрокам, а их (как и бабу-ягу) можно вырастить только «в своем коллективе».

В целом можно констатировать следующее. Третья мировая «холодная» война, которую СССР проиграл, без оперативных пауз переросла в четвертую мировую, которую сегодня ведет Россия. При этом очень похоже, что эта война уже никогда не кончится, и, по крайней мере, следующая война может не иметь своего очередного порядкового номера. В этом плане можно констатировать, что Россия утрачивает свою суверенность и по многим показателям может определяться в качестве подконтрольной (управляемой) территории.

Тем не менее. Вспомним свой национальный военный опыт, вспомним и поймем, что Мы — Россия, всегда побеждали только тогда, когда «текущая» война становилась для нас Отечественной. Война, которую Россия уже начала, есть война Отечественная, хотя российское общество только начинает это осознать.

Целью этой войны является выживание России как государства и цивилизации. Это ее первая стратегическая задача. Возвращение себе роли и статуса одной из ведущих великих (без всяких оговорок) держав является ее последующей стратегической задачей.

В этой связи хочу напомнить, что состояние войны подразумевает: точное стратегическое планирование; все виды мобилизационных (экономическое, ресурсное и так далее) напряжений; жесткое государственное управление, то есть особый режим функционирования государственной власти, что подразумевает жесткую исполнительную вертикаль, особое правовое поле деятельности всех субъектов государства и общества, а также персональную ответственность руководителей как государственных, так и общественных структур и граждан за их собственные действия; наличие внеэкономического принуждения и ограничение потребления и свобод и так далее. Очевидно, что в условиях необъявленной войны или войны «вне вооруженной борьбы», как сейчас, эти аспекты также должны присутствовать в жизни страны, правда, в более скрытых формах.

Нам представляется, что предложенная нами Стратегия непрямого действия как вид войны и как «система уточнения ролей и статусов» есть очевидная, но неисчерпывающая альтернатива войне как вооруженной борьбе. Кроме того, «хаосу» как воплощенной дезорганизации может противостоять только «организация», то есть организованная социальная система, созданная национально ориентированной идеологией и публичной политикой, способной формировать своих собственных вождей и свои элиты, а также свои собственные основы для всех видов политик и социальных практик, включенных в ритмы жизнедеятельности национально (и социально) ориентированного государства.

Другими словами, любым технологиям разрушения цивилизации и государства может противостоять только национально ориентированное, самодостаточное, имеющее собственные основы существования государство, государство, преследующее собственные национальные цели развития, государство, руководимое собственной национальной стратегией и опирающееся на собственную национальную культуру и ресурсы.

Существует понятие «отложенная выгода», и это понятие всем определение.

Мы можем говорить сегодня об «отложенной победе». Нам представляется, что если Россия сумеет сохранить свой национальный суверенитет, то есть свою самобытную культуру, то рано или поздно ее победа в войне с американоцентричным глобализмом будет ей сильна.

Подводя краткий итог изложенному выше, хочу сказать: любая война в конечном счете не бессмысленна, но она только тогда играет для нас свою положительную роль, если заканчивается победой.

Напомню, что победа бывает только тогда, когда есть во имя чего воевать, а также когда есть готовность власти и граждан страны воевать до победы.

**А.И. Владимиров,
генерал-майор,
вице-президент**

Коллегии военных экспертов